

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.113>

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ИНГУШЕЙ В МЕСТАХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ

Научная статья

Ганижева М.А.^{1,*}, Долгиева М.Б.²

^{1,2} Ингушский государственный университет, Магас, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ganizheva.marem[at]mail.ru)

Аннотация

В данном исследовании проводится анализ воздействия религиозных убеждений на процесс адаптации и сохранения ингушского этноса в условиях депортации. Для депортированных ингушей вера стала опорой, которая позволила им не утратить свою самобытность и выжить в трудных условиях. Религия давала им силы и надежду на возвращение домой.

Автор также выделяет примеры выдающихся личностей среди ингушского духовенства, которые, несмотря на тяжелые условия жизни в ссылке, продолжали исполнять свои обязанности, помогая своему народу сохранять надежду на лучшее будущее. Их усилия стали важным вкладом в формирование национального самосознания и сохранение традиций. Ислам стал не только религией, но и символом сопротивления, который олицетворял стойкость духа ингушского народа.

Ключевые слова: адаптация, сохранение, ислам, депортация, религиозные обряды.

INFLUENCE OF RELIGION ON THE PROCESS OF ADAPTATION OF INGUSH IN THE RESETTLEMENT AREAS DURING THE DEPORTATION PERIOD

Research article

Ganizheva M.A.^{1,*}, Dolgieva M.B.²

^{1,2} Ingush State University, Magas, Russian Federation

* Corresponding author (ganizheva.marem[at]mail.ru)

Abstract

This study analyses the impact of religious beliefs on the process of adaptation and preservation of the Ingush ethnos under deportation. For the deported Ingush, faith became a pillar that allowed them not to lose their identity and to survive in difficult conditions. Religion gave them strength and hope to return home.

The author also highlights examples of outstanding personalities among the Ingush clergy who, despite the harsh conditions of life in exile, continued to fulfil their duties, helping their people to maintain hope for a better future. Their efforts were an important contribution to the formation of national consciousness and the preservation of traditions. Islam became not only a religion, but also a symbol of resistance that epitomised the steadfastness of the Ingush people's spirit.

Keywords: adaptation, preservation, Islam, deportation, religious practices.

Введение

В период депортации ингушей религиозный аспект сыграл ключевую роль в формировании коллективной памяти и идентичности этноса. Депортация в 1944 году стала не только физическим перемещением, но и духовным потрясением, оставившим неизгладимый след в сердцах людей. Ислам стал опорой для ингушского народа, позволяя сохранять надежду и единство в условиях тяжелейших испытаний.

В 1930-е годы, в контексте борьбы с «антисоветскими элементами», ислам столкнулся с масштабными репрессиями. Множество знатоков ислама были подвергнуты арестам или депортации, а мечети — закрыты или разрушены. Тем не менее даже в своём разрушенном или закрытом состоянии они продолжали служить символами духовной силы.

Методы и принципы исследования

В данной научной работе используются различные методы и подходы, базирующиеся на принципах научного познания. Главными являются принципы историзма и объективности научного анализа. Принцип объективности предполагает опирание на факты и явления, учет их многообразия, противоречий и как положительных, так и отрицательных аспектов. Использование принципа историзма требует выявления причинно-следственных связей и отказа от искусственного приближения и ассоциации исследуемых процессов с современностью, а также анализа и изучения их в контексте того исторического периода, в рамках которого они происходили.

Основные результаты

Основным результатом научной статьи, который обладает научной новизной, можно считать следующее:

Ислам стал не просто религиозной опорой, но и фактором, способствующим единству и сплочению народа. Несмотря на закрытие мечетей и репрессии против религиозных деятелей, вера во Всевышнего оставалась центром душевной жизни ингушей. Религиозные обряды поддерживали дух общности и веры в справедливость. Ислам предоставил инструмент для сохранения культуры, традиций и языка в условиях депортации.

Обсуждение

«Были взяты на учет все муллы, кадии, шейхи, другие религиозные авторитеты, выявлены степень их лояльности и возможность привлечения на сторону власти. Органы НКВД выявили 951 духовного служителя, из них 657 мулл, 151 руководящий религиозный гражданин, 243 других религиозных авторитетов. Из общего числа взятых на учет к сотрудничеству с властями было привлечено 170 мулл и других религиозных авторитетов, которые, как отмечают спецслужбы, используя тексты Корана, способствовали оздоровлению политических настроений спецпереселенцев, улучшению их отношения к труду и укреплению хозяйственного обустройства. Такого рода сотрудничество поощрялось властями» [6].

В периоды испытаний и невзгод, религиозные обряды служили источником утешения и сил, необходимых для преодоления душевной боли. Передача знаний и опыта через молитвы и рассказы из уст в уста способствовала сохранению культурного наследия народа. Чтобы не утратить свою этническую идентичность, сохранить язык, культуру, традиции и образ мышления для будущих поколений, людям необходимо было объединиться. Суфийские братства взяли на себя эту миссию и стремились выполнить её, насколько это было возможно в тех условиях.

Мюриды, последователи суфизма, в своей жизни руководствовались принципами аскетизма, усердия и терпимости. Они стремились сохранить внутреннее достоинство и непоколебимую веру в справедливость Аллаха. Своим примером они оказывали значительное влияние на формирование мировоззрения своих последователей, способствовали «выживанию в экстремальных условиях» [1, С. 1, 6-17] не только ингушей и чеченцев, но и представителей других народов — «политических изгоев» советской власти.

Среди религиозных деятелей было немало ярких личностей, которые обладали глубокими знаниями и свободно владели русским языком. Эти люди были истинными патриотами своего народа и страны, и верили, что со временем политические ошибки, совершённые в отношении ингушского и других репрессированных народов, будут исправлены. Они считали своим долгом приложить все усилия для сохранения жизни тех, кто выжил после долгого и трудного пути и невыносимых условий в местах поселения.

В книге «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962 гг.)» говорится о том, что «мусульманскими религиозными деятелями проводится работа в направлении строжайшего соблюдения населением родовых и религиозных обычаев и обрядов. Муллы стремятся оживить идею мюридизма и рабского повиновения молодежи, в особенности женщин, законам адата» [2, С. 126].

Народ с глубоким почтением вспоминает выдающихся деятелей мусульманского духовенства Ингушетии, которые в период депортации проявили удивительную силу духа и мужество. Они стойко переносили все тяготы, оставаясь верными своей вере и религии. С каждым новым испытанием их религиозные убеждения становились только крепче.

Именно благодаря духовенству и поддержке старшего поколения, которое оставалось верным своим принципам, народ смог сохранить свою идентичность и духовные ценности.

Духовные лидеры помогали людям объединяться в трудных условиях и способствовали их возвращению на Кавказ. Многие из них, однако, нашли вечный покой вдали от родной земли.

В народной памяти ингушей сохранились имена представителей духовенства, сыгравших значительную роль в сохранении исторической памяти и идентичности своего народа. Одним из таких людей был Элмарза-мулла Къяз-Хаджиевич Вадельгов — бывший имам села Редант Пригородного района. После депортации он продолжал посещать больных и немощных, поддерживал дух людей. Однако вскоре он сам заболел от перенесённых тягот и лишений. Элмарза-мулла умер в депортации в феврале 1948 года в возрасте 64 лет.

Представители ингушского народа находили утешение и умиротворение в общении с Джамалда-муллой Са-Хаджиевичем Хамхоевым. До депортации он учился в Ленинградском институте восточных языков вместе с известным просветителем Магомедом Куркиевым. В беседах с людьми Джамалда-мулла говорил о необходимости возвращения спецпереселенцев на их историческую родину. Однако сам он не смог вернуться домой — его жизнь оборвалась в ссылке.

Одним из представителей духовенства, оказавшийся вместе со своим народом в депортации был Исхак-мулла Осмиевич Чапанов — представитель накшбандийского учения, разделивший судьбу своего народа. Этот человек обладал удивительным даром находить нужные слова поддержки для окружающих и всегда был готов прийти на помощь тем, кто в ней нуждался [10]. К сожалению, Исхак-мулла Осмиевич так и не смог вновь увидеть свою родину и обрёл вечный покой в Павлодарской области.

Знаток ислама был Ахмед-мулла Иналович Албаков-Тумгоев. Его деятельность среди спецпереселенцев снискала высокую оценку со стороны известного ингушского теолога Умар-муллы Даскиева.

В первый год после депортации, когда многие из числа депортированных покидали этот мир, Сосрако-мулла Хаджиевич Жандаров, невзирая на свой преклонный возраст, проявлял неустанную заботу о погребении усопших. Он не забывал ни об одном из тех, кто покинул этот мир. Но и сам Сосрако-мулла не смог избежать испытаний, которые выпали на его долю: холода, голода и изнурительного труда. В том же 1944 году его жизнь оборвалась.

Выдающимся духовным лидером ингушского народа был Ам Сосаркиевич Буружев, который принадлежал к кадырийскому тарикату и вёл аскетический образ жизни. «Он обладал даром видеть Мекканскую мечеть — главную святыню ислама (араб. Къиблы), и мог определить её местонахождение с любого места, где бы ни находился человек, совершающий молитву» [3, С. 88–95]. Ам Сосаркиевич Буружев скончался во время депортации. Его похоронили в селе Тахтаброт Чистопольского района Кокчетавской области Казахской ССР.

Значительную роль в укреплении веры людей в годы депортации сыграли такие религиозные деятели, как Усман-мулла Барахоев, Элах-Хаджи-мулла Местоев и многие другие, выступавшие в роли столпов веры для своих соплеменников. Они не только поддерживали депортированных морально и материально, но и вселяли в них надежду на то, что рано или поздно они смогут вернуться на свою историческую родину.

Следует особо отметить религиозного деятеля Умара Даскиева, который начал свой духовный путь в период депортации. Он оказывал поддержку людям, учил их терпению и стойкости. Его материальная помощь сиротам и тем, кто оказался в трудном положении, была поистине бескорыстной [5, С. 71–75].

Религиозные мотивы находили своё отражение не только в мировоззрении отдельных индивидуумов, но и в их взаимоотношениях. История жизни Муружева Османа Ибрагимовича является ярким примером того, как вера даже в самые трудные времена и лишения может стать опорой для духа, связующим звеном между людьми и источником надежды на справедливость и возмездие. Из интервью со студенткой 5 курса Исторического факультета ИнГУ Я.Т. Муружевой: «В тюрьме, куда Осман был отправлен по ложному обвинению, он встретил чеченского муллу — мудрого и глубоко верующего человека, который стал для Османа не только духовным наставником, но и другом в самые тяжёлые моменты. Однако судьба оказалась жестокой: муллу убили при загадочных обстоятельствах. Осман был потрясён этой потерей и решил поститься, веря, что через молитву и воздержание виновные будут наказаны высшими силами» [7]. Его пост стал не только актом скорби, но и символом веры в справедливость, которая, как он верил, рано или поздно восторжествует.

О роли духовенства в жизни ингушского народа можно узнать из произведения Саида Чахкиева «Золотые столбы» [4]. В этой книге автор показывает глубокую связь между духовными лидерами и обществом. Он подчёркивает, как эти лидеры влияли на формирование моральных ценностей, сохранение традиций и укрепление национального самосознания. Через образы героев, их мудрость и самоотверженность Чахкиев показывает, как духовные лидеры становились опорой в трудные времена, вдохновляя людей на единство и веру. Их роль выходила за рамки религиозных вопросов, они были хранителями культуры, миротворцами и наставниками, чьи слова и поступки оставляли неизгладимый след в сердцах людей. Духовные лидеры, находясь рядом со своим народом в Казахстане, поддерживали людей в тяжёлые времена и вселяли в них веру в лучшее будущее.

Заключение

Несмотря на трагические последствия депортации, она показала стойкость и единство народа, укрепив веру. Ислам стал символом сопротивления, духа и стремления к своим корням, что помогло ингушам сохранить свою идентичность в условиях жестокости и несправедливости.

Ингушский народ вместе со своими духовными лидерами, пройдя через трудности и лишения, вернулся на свою историческую родину.

Дополнительные материалы

Дополнительные материалы доступны на онлайн-странице статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Supplementary materials

Supplementary materials are available online on the article's webpage.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России / Л.А. Баширов. — Москва : Издательство РАГС, 2000. — С. 16–17.
2. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962 гг.) : сборник документов и материалов. — Нальчик : ООО «Печатный двор», 2016. — Т. 2. — Кн. 1. — 464 с.
3. Долгиева М.Б. 75 лет депортации ингушского народа 1944–1957 гг. / М.Б. Долгиева. — Магас : Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, 2019. — С. 88–95.
4. Чахкиев С.И. Золотые столбы : роман / С.И. Чахкиев; пер. с ингуш. Г. Русакова. — Нальчик : Эль-Фа, 1994. — 176 с.
5. Газдиев А. Знаменитые вайнахи / А. Газдиев, Д. Хамхоев, Л. Арапханова [идр.]. — Ростов-на-Дону : Южный издательский дом, 2018.
6. Ибрагимов М.М. Роль религии в процессе выживания чеченского народа в условиях сталинской депортации / М.М. Ибрагимов // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religii-v-protsesse-vyzhivaniya-chechenskogo-naroda-v-usloviyah-stalinskoy-deportatsii> (дата обращения: 08.01.2025).
7. Интервью со студенткой 5 курса Исторического факультета ИнГУ Я.Т. Муружевой, записанное 24 декабря 2024 г. // Личный архив магистра Исторического факультета ИнГУ М.А. Ганижевой. — Магас, 2024.
8. Фотоматериал «Очевидцы депортации ингушского народа» // Личный архив старшего преподавателя ИнГУ И.А. Тибоева. — Магас, 2024.
9. Фотоматериал «Мусхафы Корана и рукописи в годы депортации 1940–1950 гг.» // Личный архив магистра Исторического факультета ИнГУ М.А. Ганижевой. — Магас, 2024.
10. Яндиев А.Д. Ингуш-Овлиа Исах-мулла Чапанов / А.Д. Яндиев. — Назрань : КЕП, 2019.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bashirov L.A. Islam i jetnopoliticheskie processy v sovremennoj Rossii [Islam and ethnopolitical processes in modern Russia] / L.A. Bashirov. — Moscow :Publishing House of the Russian Academy of Public Administration, 2000. — P. 16–17. [in Russian]
2. Vosstanovlenie Checheno-Ingushskoj ASSR (1953–1962 gg.) [Restoration of the Chechen-Ingush ASSR (1953–1962)] : collection of documents and materials. — Nalchik : LTD "Pechatnyj dvor", 2016. — Vol. 2. — Book 1. — 464 p. [in Russian]
3. Dolgieva M.B. 75 let deportacii ingushskogo naroda 1944–1957 gg. [75 years of deportation of the Ingush people 1944–1957] / M.B. Dolgieva. — Magas : Ingush Scientific Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev, 2019. — P. 88–95. [in Russian]
4. Chakhkiev S.I. Zolotye stolby [Golden Pillars] : novel /S.I.Chakhkiev; transl. from Ingush by G. Rusakova; Artist A.A. Tuladze]. — Nalchik :El-Fa Publishing House, 1994. — 176 p. [in Russian]
5. Gazdiev A. Znamenitnye vajnahi [Famous Vainakhs] /A. Gazdiev, D. Khamkhoev, L. Arapkhanova [et al.]. —Rostov-on-Don:Southern Publishing House, 2018. [in Russian]
6. Ibragimov M.M. Rol' religii v processe vyzhivaniya chechenskogo naroda v usloviyah stalinskoj deportacii [The role of religion in the process of survival of the Chechen people under Stalin's deportation] / M.M. Ibragimov // Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: philosophy, history, culture]. — 2017. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religii-v-protsesse-vyzhivaniya-chechenskogo-naroda-v-usloviyah-stalinskoj-deportatsii> (accessed: 08.01.2025). [in Russian]
7. Interv'ju so studentkoj 5 kursa Istoricheskogo fakul'teta IngGU Ja.T. Muruzhevoj, zapisannoe 24 dekabnja 2024 g. [Interview with Ya.T. Muruzheva, 5th year student of the History Faculty of IngSU, recorded on December 24, 2024] // Lichnyj arhiv M.A. Ganizhevoj [Personal archive of M.A. Ganizheva, Master of the Department of History of IngSU].— Magas, 2024. [in Russian]
8. Fotomaterial "Ochevidcy deportacii ingushskogo naroda" [Photo materials "Eyewitnesses of the deportation of the Ingush people"] // Lichnyj arhiv starshego prepodavatelja IngGU I.A. Tiboeva [Personal archive of the senior lecturer of INGSU I.A. Tiboev]. — Magas, 2024. [in Russian]
9. Fotomaterial "Mushafy Korana i rukopisi v gody deportacii 1940–1950 gg." [Photo materials "Quran mushafs and manuscripts during the deportation years 1940–1950"] // Lichnyj arhiv magistra Istoricheskogo fakul'teta IngGU M.A. Ganizhevoj [Personal archive of M.A. Ganizheva, Master of the Department of History of IngSU]. — Magas, 2024. [in Russian]
10. Yandieva A.D. Ingush-Ovlija Isah-mulla Chapanov [Ingush-Awliya Isakh-mulla Chapanov] / A.D. Yandieva. — Nazran : KEP, 2019. [in Russian]